

Обычный семейный человек. Следователь — о серийном маньяке, 11 лет нападавшем на детей и девушек в Тюмени

Мужчина совершал преступления с 1992 года. Долгое время он оставался незамеченным

Следователь рассказал о насильнике, орудовавшем в Тюмени 11 лет

В конце декабря прошел суд над серийным насильником, который на протяжении одиннадцати лет, с 1992-го по 2003-й, нападал на девочек-подростков и молодых женщин. Он поджидал своих жертв в лесных массивах и пригороде. Всё это время маньяка не могли поймать — не было ни одной существенной зацепки. Каждый раз после преступления тюменцу удавалось скрыться. Год за годом в милицию обращались мамы изнасилованных школьниц, писали заявления пострадавшие девушки. Но мужчина всё же попался. В 2005 году его осудили за пять доказанных надругательств и отправили в колонию. В 2007-м преступник умер в исправительном учреждении. Уголовное дело о еще 13 изнасилованиях было расследовано

только в 2020 году. Как удалось поймать серийного тюменского маньяка и доказать его причастность к изнасилованиям, среди которых были и групповые, — в нашем интервью со следователем Дмитрием Савельевым.

«Первое изнасилование совершил в 33 года»

— Первое дело расследовали следователи прокуратуры Ленинского округа. Начало второго расследования было положено заместителем руководителя следственного отдела Михаилом Стародубцевым, который в связи с переводом на другую работу передал дело мне. Следователь изучил все дела об изнасилованиях, находящихся в архивах следственных отделов города и Тюменского района. И выявил серию преступлений, схожих по почерку и описанию. Когда углубился в них, то понял, что их совершил известный следователям насильник, осужденный за подобные преступления, но к тому времени уже скончавшийся.

В деле по этому насильнику у нас эпизоды преступлений с 1992 года по 2003 год. На момент совершения первого преступления ему было 33 года, он 1959 года рождения. Последнее преступление он совершил, когда ему было 44 года.

— Вы говорите «известный насильник». Он в Тюменской области был один такой?

— Насильники были всегда. Но они разного плана. Такие случаи, например, когда отец совершает насильственные преступления в отношении своих детей или соседских, — это одно. Он также систематически и на протяжении нескольких лет это может делать, как и те, кто совершают нападения на улице на детей. В том и ином случае такие преступления называются серийными. Но так, чтобы искать целенаправленно разных жертв целыми годами — такого насильника за последние 20–30 лет у нас не было.

«Угрожал жертвам ножом или осколком стекла»

— Следователи вышли на этого насильника по схожему почерку. А какому именно?

— Схема у него была схожа. Как он действовал? По вечерам он поджидал жертв в малолюдных местах — в лесополосах, парках либо в городских лесистых местах. Из дела известно, что преступления совершались в районе перекрестка Холодильной и 50 лет ВЛКСМ, Гилёвской рощи, Гагаринского парка, лесополосы по улице Дружбы, поселка Боровского. Передвигался всегда на велосипеде.

Он обращался к потерпевшим с разговорами, не нападал на них, никогда не применял

физическую силу. Этот мужчина звал потерпевших каким-то другим выдуманным именем, ссылаясь на общих знакомых либо начинал им предъявлять претензии по поводу странных поступков, совершенных якобы со стороны жертв. Говорил, например: «Вы сломали мой шалаш, пойдемте разбираться». То есть он начинал вести диалог с девушками и девочками, чтобы познакомиться и поговорить с ними на какие-то отвлеченные темы. В ходе этих бесед он угрожал прохожим тюменкам ножом или осколком стекла, если ножа в такие моменты у него не было. Только через угрозы он побуждал всех своих жертв к действиям сексуального плана.

— Какие у него были жертвы? Почему они даже не пытались дать ему отпор?

— Жертвы у него были в основном несовершеннолетние. Это, скорее всего, связано с тем, что он искал потерпевших, которые по своей комплекции, росту, весу и физическим данным не могли ему оказать какое-либо сопротивление. Те, кто были взрослыми на момент нападения, также, как и подростки, не отличались высоким ростом и крупным телосложением. Они были худенькими и маленькими. Вероятно, он искал жертв именно по физическим признакам, поскольку и сам был невысокого роста и некрупного телосложения. Маленький и неказистый. По сути, он запугивал девочек и девушек, которые под угрозами выполняли его требования к действиям сексуального характера.

«У маньяка были и групповые изнасилования. Нападал на подружек или сестер»

— Сколько по делу числится жертв? Сколько самой молодой и взрослой, которую он изнасиловал?

— Самой молодой жертве было 12 лет. Их таких в деле с 1992 года — трое. Самой старшей — 27 лет. Всего же по нашему делу 13 потерпевших (вторая серия дел в отношении насильника возбуждена в 2020 году), среди которых также есть и 13-летние, и 14-летние. Это его стиль — угрожать детям. Запугать ребенка, я думаю, несложно было взрослому мужику. Представьте себе — стоит какой-то дяденька в лесу с ножом.

Он совершал и групповые нападения. Такие эпизоды были в середине двухтысячных и ранее. В одном случае это две подруги, в другом — две сестры. Угрожая одной, он требовал выполнения действий от другой. Девочки, опасаясь смерти подруги или сестры, делали всё, что он хотел, согласившись с ситуацией, без применения активных физических действий в их отношении.

— Охарактеризуйте его как человека. Он был женат, работал, когда совершил первое преступление?

— На момент совершения первого преступления он был женат. Он состоял в браке с 80-х годов. У него тогда рос ребенок и он проживал совместно с супругой. До самого его

осуждения, которое произошло в 2005 году, он оставался женатым. Был обычным с виду семейным человеком до самой смерти. Известно, что в восьмидесятых годах он трудился в государственной структуре, в 90-м уволился в связи ухудшением ситуации в учреждении и понижением зарплаты. Наверное, ему хотелось, как и многим другим в то время, чем-то заняться после увольнения, но так это ему и не удалось. В дальнейшем он работал то сторожем, то еще где-то халтурил. Также промышлял рыбалкой, продавал рыбу.

«Был семейным человеком и отцом»

— Знали ли его родные, в частности жена, о преступлениях?

— Все его преступления совершались по пути следования на работу или еще куда-нибудь по делам. Жена, видимо, поэтому его никогда не теряла. Да и времени на преступления у него уходило немного. Семья его была не в курсе всего того, что он делал столько лет. Кстати, его родственники до сих пор не согласны с предъявленным обвинением. Считают, что он такое не мог совершить. Они отрицают его причастность к преступлениям. Они понимают головой, что причастность его к этим преступлениям доказана, но все равно не могут это принять. Он по своей натуре тихим был и очень скромным, неряшливым таким мужичком.

Сам он, кстати, не признавал свою вину до последнего. Его приговорили, он пытался обжаловать приговор. Он всё отрицал до самой смерти.

— Все ли такие насильники тихие и скромные?

— Они все разные. Среднестатистический портрет вряд ли удастся составить. Во-первых, у нас по области не велик опыт расследования этих маньяков. Во-вторых, их в нашем регионе не так много. Наша область относительно спокойная. Конечно, есть разные исследования ученых по маньякам в принципе. Но у нас он такой — тихий, скромный, но ужасный.

— А вы его видели при жизни? Каким он был при общении?

— Видел. Я его в свое время допрашивал. Это было где-то в 2004–2005 годах. Тогда я работал в прокуратуре Тюменского района. В те годы его проверяли на причастность к одному из аналогичных преступлений. Тогда, к сожалению, это ни к чему не привело. Потому что отсутствовала потерпевшая, она была в другой стране, а сюда приезжала ненадолго к родственникам. Тогда доказательств в отношении него было просто недостаточно. Позднее, уже после его кончины, это же уголовное дело было прекращено за его смертью. Он всё отрицал и тогда. Он никогда не шел на контакт со следствием. Я не помню, какие ощущения у меня были от общения с ним, но он был невзрачным и неприятным человеком. В целом насильники, связанные с несовершеннолетними, сами по себе люди неприятные в общении, поведении, любых поступках, в том числе в обыденности и по работе. Это люди в большинстве случаев неудавшиеся в жизни. По насильникам в отношении взрослых — они бывают

абсолютно разные. Потому что обстоятельства разные.

— Что это за аналогичные преступления, из-за которых его осудили при жизни?

— Что касается дел с 2002-го по 2004-й, то там было пять эпизодов. Все потерпевшие — несовершеннолетние. Места совершения преступлений тоже нелюдные — это парк Гагарина, Ватугинская роща, также были эпизоды на перекрестке Мельникайте и Дружбы, в районе Мыса, Гилёвской рощи. Почерк одинаковый. Потерпевшие из двухтысячных описывают его однотипно. Естественно, кто-то его запомнил отчетливо, кто-то хуже, но в целом описания одинаковые — небольшой, суховатый неряшливый мужик.

— Какие были доказательства по делу с 90-х годов?

— Результаты биологических экспертиз, которые хранились в базе несколько лет. Показания потерпевших, которые его опознавали, в том числе и по фотографии, и в целом по воспоминаниям. Затем он взят был чуть ли не с полочным в Гилёвской роще. Он там выслеживал очередную жертву. Но не смог объяснить, что он там делает, когда его милиционеры задержали. Почему именно им заинтересовались? Он был подозрительным и подходил под описание тех, над кем он надругался.

В двух случаях нашим специалистам даже удалось провести генетическую экспертизу, в этом-то и смысл и важность сохранности вещественных доказательств на протяжении нескольких лет. Мы сделали экспертизы, где была такая возможность. Стоит отметить, что были исследованы его образцы крови, которые сохранились еще с 2004 года при расследовании уголовных дел, за которые он был осужден в 2005 году. По общей базе удалось всё соединить в одну цепочку и доказать его причастность к преступлениям.

— Как воссоединили всех жертв в единую цепочку?

— Обращения потерпевших у нас были с 90-х годов. Когда стало понятно, что к серии преступлений причастен один и тот же человек, их стоило просто разыскать и провести работу. Стоит отметить, что все потерпевшие по-разному обращались в правоохранительные органы. Ведь большинство жертв — это несовершеннолетние. Они приходили домой в растрепанном состоянии, и их мамы реагировали. Но не все сразу же обращались с заявлением. Две девочки, например, обратились только спустя год в правоохранительные органы, и то потому, что случайно стало известно их родителям, от которых они скрывали это, что их изнасиловали. Девочки молчали о случившемся, потому что опасались позора и огласки. Но через год их друзья, которые знали по рассказам девочек о преступлении, наткнулись на схожего человека и сообщили об этом сотрудникам. Тогда началось разбирательство и было возбуждено уголовное дело.

— Почему его не поймали по горячим следам?

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Тюменской области

— В первую очередь потому, что он никак не был связан с жертвой. Они не были знакомы. Его описание — это слишком мало для поиска преступника в то время. Да и тот факт, что его ни с кем конкретным не было сравнивать, тоже играло большую роль. Это тогда, когда в 2004-м он попался и подошел под описание, появилась конкретика.

Вы же понимаете, что он не сообщал ничего о себе своим жертвам, никогда не оставлял вещей на месте преступления. Для следствия было сложно тогда просто тыкать пальцем в небо. Но тем не менее в 2004 году, когда его задержали, все эти преступления прекратились на территории района. И больше с того времени в Тюмени и в пригороде не продолжалось серий подобных преступлений.

Мария Токмакова «72.ru», фото Ирина Шарова

15 Января 2021

Адрес страницы: <https://tyumen.sledcom.ru/news/item/1529378>